

Сяо Ханьчжэн отреагировал на вопрос.

Ши Цинлуо действительно спас его брата и сестру, а также умерил жар, чтобы разбудить его пораньше, что также равносильно спасению его матери.

Для его семьи это действительно спасательная милость, которую невозможно отплатить.

Когда он впервые проснулся, он переживал, что его мать и младшие братья и сестры умерли, как и в прошлой жизни.

Проснувшись сейчас, он пропустил момент. Если нет Ши Цинлуо, то его младшие братья и сестры уже прошли тот же путь, что и в прошлой жизни.

Он не мог не чувствовать себя очень удачливым.

Поэтому внезапное появление такой невестки вызывает у него больше беспомощности, чем неприятие и отвращение.

Сяо Ханьчжэн посмотрел на матушку Сяо и спросил: "Мама, Ши Цинлуо ведь не из нашей деревни?".

"И как люди из их семьи могли позволить ей прийти поздравить меня?"

Перед тем как проснуться, он, возможно, прыгнул в огненную яму, когда женился в их доме.

В предыдущей жизни он тоже был в коме и слышал слова патриарха о том, что его мать, брат и сестра умерли, поэтому он резко боролся, чтобы разбудить его.

В противном случае, я боюсь, что он исполнит желания этих людей.

Это означает, что если Ши Цинлуо женится, то, скорее всего, станет вдовой.

Нормальная девичья семья не согласилась бы на это.

Матушка Сяо ответила: "Цин Луо - девушка из деревни Шаньси".

"Она тоже бедная. Когда ей было несколько лет, семья отправила ее работать в даосский храм. После того как старая фея не так давно скончалась, она вернулась домой".

"Несколько дней назад семья Ши чуть не отправила меня замуж за сына семьи Ву, чтобы похоронить вместе с ним".

"Просто я не знаю, может быть, совесть семьи Ши была потревожена позже, и они взяли на себя инициативу пойти к семье Ву, чтобы разорвать брак".

"Я не знаю, почему семья Ши согласилась на это. Они просто хотели сказать, что Цинлуо хочет жениться на тебе, но не могут возразить".

Затем он рассказал Сяо Ханьчжэн о том, что Ши Цинлуо говорила с ней, и о том, что произошло, когда он пришел в дом Ши.

Выслушав его, Сяо Ханьчжэн тоже все вспомнил.

Когда он проверял семью Ву в своей последней жизни, он обнаружил, что перед тем, как его

сестру притащили к семье Ву, чтобы похоронить вместе с ним, семья Ву изначально выбрала дочь семьи Ши в деревне Шаньси.

Но в тот день, когда семья Ву пришла за ним, девушка случайно разбилась насмерть.

Согласно точной информации, девушка была убита, когда ее схватила собственная мать.

Только после этого семья Ву увеличила сумму приданого. После того как об этом узнали его порочная тетка и третья тетка, они немедленно отправили сестру хоронить вместе с ней и получили 150 таэлей серебра.

Значит, Ши Цинлуо и есть та самая умершая девушка?

Он не чужой для семьи Ши. Четвертый дядя Ши Цинлуо - его одноклассник в уездной школе и лицемер.

Он также слышал, как другие люди в частном порядке говорили кое-что о старой семье, как у такой семьи могла помутиться совесть и она взяла на себя инициативу разорвать брак.

Еще более невозможно не давать приданое, а вместо этого дать еду в качестве приданого, и пусть девушки в семье придут к его семье, чтобы поздравить его.

Он снова спросил: "Ш Цинлуо сказала, что никакого приданого, она сама справится с семьей Ши?".

Матушка Сяо кивнула: "Да, я беспокоилась, что с семьей Ши будет трудно. Кто бы мог подумать, что брак будет таким гладким".

"Должно быть, это сделал Цинлуо". Она все еще могла видеть недовольство Шицзя.

Сяо Ханьчжэн кивнул: "Так и есть".

Когда он впервые услышал, что Ши Цинлуо спасла его младших брата и сестру, он сомневался, что Ши Цинлуо такая же, как и он.

Потому что он знал, что в прошлой жизни тот занимал высокое положение, а в последующей намеренно спасал людей и просил выйти за него замуж.

Но, послушав его, я понял, что этого не должно быть. Согласно хронологии предыдущей жизни, когда он проснулся, Ши Цинлуо уже умер.

"Тот старый бессмертный - хозяин Цин Луо, значит, она тоже очень могущественна и удачлива".

"Ты можешь проснуться, Цин Луо - твоя счастливая звезда".

Матушка Сяо подчеркнула: "Не надо недолюбливать ее как крестьянскую девушку. Даже если в будущем тебя примут в юрэн, ты не сможешь ее пожалеть".

Она всегда знала, что ее сын - человек с большими амбициями, особенно если предыдущий инцидент повторится, она боится, что у нее появится стимул работать еще усерднее.

Но в ее сердце Ши Цинлуо - благодетельница, невестка, счастливая звезда, и она не может жалеть других.

Глаза Сяо Ханьчжэна наполнились беспомощностью: "Я знаю свою мать, я не буду презирать и подводить ее".

Вся его энергия в прошлой жизни была посвящена мести. Он никогда не женился на жене и даже не прикасался к женщинам. Он даже не ожидал, что у него будет невестка, когда он вернется.

Что касается правительственных постановлений о браке, то в ранние времена он был странником, и никто не проявлял инициативы, чтобы позаботиться о нем. Позже, когда он занял высокое положение, никто не осмеливался принуждать его к женитьбе, поэтому он так и не женился.

И такое регулирование в основном направлено на простых людей. Если влиятельная семья не женится или женится в старости, правительство действительно не будет заставлять ее.

Но то, что сказала его мать, было правильно, в любом случае, Ши Цинлуо был спасителем его семьи.

И если Ши Цинлуо не предаст и не навредит его семье в будущем, он будет относиться к ней хорошо.

Мать Сяо почувствовала облегчение, услышав обещание сына.

Она вытерла платочком слезы на лице, встала и радостно сказала: "Ты только что проснулся, я попрошу Байли приготовить для тебя кашу, а сама возьму Эрланга, чтобы он продолжал развлекать гостей".

Сяо Ханьчжэн кивнул: "Хорошо, это тяжелая работа".

После того, как мать Сяо ушла втроем, Сяо Ханьчжэн прислонился к подушке и закрыл глаза.

Через некоторое время он услышал звук открываемой двери и открыл глаза.

И увидел, что в комнату вошла Ши Цинлуо с миской.

Ши Цинлуо подошла к Сяо Ханьчжэну: "Давай, выпей это".

Это глюкоза, которую она только что достала из пространства, чтобы дать ему немного энергии.

Сяо Ханьчжэн взял ее и увидел, что в чаше была вода.

Поскольку Ши Цинлуо уже использовал для него лекарство, чтобы снизить жар, он не будет травить его сейчас.

И пока вход, он может знать, яд это или нет.

Поэтому, не раздумывая, просто выпил его, кто знает, что это не вода, а сладость.

и на вкус не как сахар.

Он спросил: "Что это?"

Ши Цинлуо ответил: "Таньшуй, для тебя, чтобы пополнить организм".

"Спасибо!" Сяо Ханьчжэн не стал спрашивать, откуда она взялась.

Почему-то он всегда чувствовал, что эта Ши Цинлуо не похожа на ту девушку, которая умерла в прошлой жизни.

У каждого есть свои секреты, и у него они тоже есть, поэтому нет необходимости специально их выпытывать.

Ши Цинлуо улыбнулась: "Мы пока семья, всегда пожалуйста".

Сяо Ханьчжэн поднял брови: "Что значит временно быть семьей?"

Ши Цинлуо ответила с улыбкой: "Твоя мать должна была рассказать тебе, почему я вышла замуж".

"Я хочу избавиться от лучших родственников в семье Ши, и я не хочу выходить замуж в семью с большой семьей и сильными бабушкой и дедушкой или свекровью".

"Что касается меня, то у меня сильный характер. Другие уважают меня, и я буду оказывать такое же уважение, но совершенно невозможно давить на голову, чтобы заработать состояние."

Она могла видеть, что Сяо Ханьчжэн был не прост, и сравнение между пробуждением и тем, что только что увидел патриарх и другие, оценивается как черное и белое.

Поэтому, поскольку мы хотим распространить его, все умны, поэтому нет необходимости скрывать его".

"Честно говоря, хотя я и сказала внешнему миру, что выйду за тебя замуж добровольно, это было потому, что ты мне нравишься".

Она сжала руку в кулак, поднесла его к губам и слегка кашлянула: "Но вообще-то я здесь из-за вашего дома, мне кажется, он мне очень подходит".

"В конце концов, до замужества я тебя не знала, не говоря уже о том, чтобы встретиться с тобой".

"Я хочу сказать, что если мы не сможем ужиться в будущем, если у тебя появится возлюбленный или тебе понравится кто-то другой, мы уйдем и расстанемся".

"Значит, на данный момент мы семья".

Сейчас у нее разборки, поэтому Сяо Ханьчжэн должен знать и быть уверенным, что она не будет полагаться на его и свою семью, и если они не смогут поладить, то разведутся, ничего страшного.

Сяо Ханьчжэн: "...". Чувствуя, что эта маленькая невестка все еще думает о разводе в будущем.